

НАДЕЖДЫ НА МЕДВЕДЕВА ОПРАВДАЛИСЬ

Дмитрий Муратов

Дмитрий Муратов — российский журналист, главный редактор «Новой газеты»

■ *Уважаемый Дмитрий Андреевич, как вы полагаете, можно ли условно разделить единый российский социум на две партии — партию реакции и партию прогресса?*

Действительно, на сегодняшний день существуют две партии. Тех, кого называют партией реакции, — это, на самом деле, просто милое моему сердцу советское и постсоветское большинство. Условно его можно назвать «партией телевизора». Ему противостоит «партия Сети». **Первая партия — инерционна, вторая — динамична. Первая партия — реакционна, вторая — прогрессивна.** Именно вторая партия реализует многие из проектов, приносящих реальную пользу стране, начиная от помощи детям, строительства домов, создания фондов для бездомных и заканчивая выборами в сетевой парламент и постоянным обсуждением важнейших дискуссионных тем. Именно «партия Сети», или сетевые народы России, успешно реализует тот общественный долг, на который направлена любая общественная жизнь в нашей стране.

■ *Но сфера компетенции «партии Сети» ограничена. Может ли сете-*

вое общество выйти за рамки Интернета?

Это неправда, что сетевое общество, общественное мнение, газеты, которые работают вместе с этой аудиторией, ничего не могут сделать. На решения власти о необходимости что-то сделать общественное мнение влияет крайне сильно. А формируется это общественное мнение благодаря деятельности качественных СМИ и интернет-пользователей. От решения повесить в забытом селе пресловутую рынду во время прошлогодних пожаров до создания комиссий по расследованию «дела Магницкого» и деятельности общественной комиссии по ЮКОСу — все это продукт воздействия общественного мнения на власть. Само же общественное мнение формировалось интернет-пользователями, «партией Сети», а отнюдь не Государственной думой, которая способна только принимать безумные законы.

Таким образом, **можно констатировать, что общественное мнение существует, что оно заставляет нас действовать и ни одна разумная власть не откажется от сотрудничества с этим общественным мнением.** В противном случае власть может просто прекратить свое существование. Недавний пример — это попытка ряда депутатов Государственной думы провести законопроект, позволяющий призывать студентов на военную службу. После шумихи, поднятой «партией Сети», злосчастные депутаты тут же покаялись, заявив, что они имели в виду совсем иное.

■ *Таким образом, надежды на модернизацию страны вы связываете отнюдь не с государством, а именно с условной «партией Сети»?*

Я не обольщаюсь насчет отечественной политической элиты. В настоящий момент она пребывает в состоянии некоторой неопределенности. Сам «тандем» не может пока определиться. Элите, которая находится в подобном положении,

едва ли можно верить. Поэтому все мои интересы связаны с обществом, которое, как я вижу, блестяще реализовывает свои начинания.

В то же время нельзя не сказать и о том, что современная российская власть идет на контакт с обществом. Когда возглавляемая мной газета обращается к ее представителям с запросом, государственные органы власти в последнее время безукоризненно, точно, вовремя и в срок отвечают на них. Власть уже знает, что надо не только соблюсти закон, но и доносить до общества смысл своих действий. В противном случае легитимность будет утрачена властью окончательно.

■ *Вы встречались с президентом Дмитрием Медведевым. Спустя три года его правления у вас остались какие-то надежды, связанные с ним?*

Признаюсь, что ряд вещей, которые делает Дмитрий Медведев, — ряд последних инициатив по разоружению и приватизации государственных корпораций до изгнания чиновников из советов директоров государственных компаний и поручений по «делу ЮКОСа», а также по «делу Магнитского», его стремление не дать возможности забрать в армию все, что только шевелится, его поправки в Уголовно-процессуальный кодекс по статьям, касающимся деятельности предпринимателей, — все это может вызвать только поддержку с моей стороны и коллектива возглавляемого мной издания. Я вижу, что, действительно, **ручка, которой президент подписывает указы, не дрожит и количество чиновников, губернаторов, милицейских генералов и генералов спецслужб, которых реально необходимо было освобождать от занимаемых должностей, очень серьезно сократилось.** Это уже позволяет сказать, что многие надежды, связанные с Дмитрием Медведевым, оправдались. ■

Дмитрий Узланер специально для Ярославского Форума